

Книги Мейв Бинчи

Зажги свечу

•

Эхо чужих желаний

•

Лето светлячков

•

Хрустальное озеро

•

Уроки итальянского

•

Дом на Тара-роуд

•

«Алое перо»

•

Ночи дождей и звезд

•

Боярышниковый лес

МЕЙВ
БИНЧИ

НОЧИ
ДОЖДЕЙ
И ЗВЕЗД

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44
Б 62

Maeve Binchy
NIGHTS OF RAIN AND STARS
Copyright © Maeve Binchy, 2004
All rights reserved

Перевод с английского Вероники Михайловой

Оформление обложки
Ильи Кучмы, Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-33116-7

© В. О. Михайлова, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

Похоже, первым пожар в заливе увидел Андреас. Он недоверчиво покачал головой, всматриваясь в даль: не может быть такого, только не здесь, в Айя-Анне, только не на маленькой красно-белой «Ольге», переправлявшей сюда туристов. Только не с Маносом, этим упрямым дураком Маносом, которого он знал с детства. Дым и пламя на «Ольге» — это сон, игра света и тени, не иначе.

Верно, переутомился.

Некоторые из деревенских старожилов утверждали, что им все мерещится. Одни грешили на жаркий день, другие — на пару бутылок раки, выпитых накануне вечером. Но Андреас лег рано, а в его таверне на склоне холма не подавали раки, не устраивали песен и танцев.

Андреас поднял ладонь, чтобы защитить глаза, и тут же увидел проплывающее над головой облако. Небо было уже не таким ясным. Должно быть, он действительно ошибся насчет «дыма». Но теперь ему нужно собраться и заняться рестораном. Посетители после подъема на холм не захотят отобедать у чокнутого, спятившего на жаре человека, которо-

му причудились катастрофы в мирной греческой деревне.

При помощи маленьких зажимов он продолжил крепить красные и зеленые пластиковые скатерти к длинным деревянным столам на террасе своей таверны. День предстоял жаркий, к обеду терраса будет набита людьми. Андреас старательно написал меню на доске, хотя частенько спрашивал сам себя, зачем так делать, — изо дня в день еда в таверне не менялась. Но посетителям нравилось рукописное меню, как нравилась и надпись «Добро пожаловать», повторенная на шести языках.

Еда здесь не была какой-то особенной. Все то же самое предлагали гостям и в десятках других таверн: сувлаки¹, шашлык из баранины (вообще-то, из козлятины, но посетители представляли, что это баранина); мусака, теплая и клейкая, выложенная на большое блюдо для пирога; объемные миски салата; соленый сыр фета, нарезанный кубиками, и сочные алые помидоры. На рыбной стойке барбуни и барабульки, соседствуя со стейками из рыбы-меча, ждали, пока не окажутся на гриле. В холодильнике хранились большие стальные подносы с десертами: катаифи и пахлавой из орехов, меда и сдобы, а в чиллере — рецина и прочие местные вина. Зачем еще приезжать в Грецию, как не за всем этим? Люди стекались сюда со всего мира, ведь им нравилось то, что могли предложить Андреас и множество таких же заведений.

¹ *Сувлаки* — миниатюрные шашлыки на деревянных шпажках.

Андреас с первого взгляда определял национальность любого туриста Айя-Анны, он умел поприветствовать их на любом языке. Долгие годы изучения особенностей походки и языка тела превратили это в своеобразную игру.

Так, англичане, например, не любили, когда им подсовывали немецкое меню вместо английского, а канадцы не хотели, чтобы их приняли за американцев. Итальянцам не улыбалось французское «бонжур», а соотечественников Андреаса, этих важных столичных шишек, нельзя было путать с заграничными туристами. Андреас научился сначала внимательно разглядывать людей и только потом говорить.

И когда он увидел на тропе первых сегодняшних посетителей, этот навык сработал автоматически.

Вот появился тихий мужчина в шортах, популярных только в Америке, подчеркивающих все недостатки тела, но только не зад или ноги. Шел один, пока не остановился, чтобы рассмотреть пожар в бивнокль.

Вот красивая молодая немка, высокая и загорелая, с волосами, то ли выгоревшими на солнце, то ли выветленными в очень дорогом салоне. Она стояла молча, недоверчиво глядя на оранжево-алые языки пламени, лижущие лодку в заливе Айя-Анны.

Вот парень лет двадцати, беспокойный и сублильный на вид англичанин, в очках, которые он постоянно снимал и протирал. На лодку он смотрел не отрываясь, в ужасе открыв рот.

Пара, тоже около двадцати, явно вымотанная восхождением на вершину холма, — шотландцы или ирландцы, подумал Андреас, не до конца разобранный их акцент. В молодом человеке заметна была некая развязность, будто он всеми силами показывал воображаемой публике, что для него это пустячная прогулка.

В свою очередь гости увидели перед собой высокого, сутуловатого мужчину с седой головой и густыми бровями.

— Мы плавали вчера на той яхте. — Одна из девушек в шоке прижала руку ко рту. — О боже, это могли быть мы!

— Ну, это все же не мы, так зачем зря болтать, — твердо произнес ее парень, с пренебрежением глядя на зашнурованные ботинки Андреаса.

И тут в заливе внизу послышался взрыв, и Андреас наконец осознал, что все взаправду. На яхте произошел пожар. Это никакая не игра света. И раз остальные тоже увидели дым, то дело не в его старческой слепоте. Задрожав, он ухватился за спинку стула, чтобы не упасть.

— Я должен позвонить своему брату Йоргису, он работает в полиции... Может, они еще не знают, может, оттуда не видать огня...

— Они в курсе, — мягко проговорил высокий американец. — Смотрите, спасательные шлюпки уже в пути.

Но Андреас все равно отошел, чтобы позвонить.

Конечно же, в крошечном полицейском участке, расположенном на холме над гаванью, на звонок не ответили.

Все та же девушка смотрела вниз, на безмятежное синее море, запятнанное, словно холст, косматым алым пламенем и черным дымом.

— Поверить не могу... — вновь и вновь повторяла она. — Вчера он учил нас танцевать на этой самой яхте, он назвал ее «Ольгой» в честь своей бабушки!

— Это же яхта Маноса, не так ли? — спросил парень в очках. — Я тоже на ней плавал.

— Да, Маноса, — с печалью в голосе подтвердил Андреас.

Манос, дурачина, вечно брал на борт слишком много людей, хотя на его судне не было надлежащего оборудования для общественного питания — что не мешало ему жонглировать напитками и готовить кебаб с помощью какого-то дремучего газового баллона. Но в деревне возмущаться и не думали. Все знали Маноса и его семью. И теперь его родные соберутся в гавани в ожидании вестей.

— Знаете его? — спросил высокий американец с биноклем.

— Да, конечно, здесь все друг с другом знакомы. — Андреас вытер глаза столовой салфеткой.

Они стояли как замороженные, наблюдая издали за прибывающими шлюпками, с которых люди пытались потушить пламя; в воде барахтались пассажиры, надеясь, что их подберет судно поменьше.

Американец одалживал свой бинокль всем желающим. Никто из них не находил слов; не в силах помочь отсюда, не в силах сделать хоть что-нибудь, они всё не могли оторвать глаз от трагедии, развернувшейся внизу, в прекрасном и кротком синем море.

Андреас знал, что ему следовало как-нибудь обслужить гостей, но почему-то находил это неуместным. Он не хотел отворачиваться от того, что осталось от Маноса, от его лодки и беззаботных туристов, отправившихся в такой счастливый отпускной круиз. Было бы так бесчувственно сейчас расхваливать фаршированные виноградные листья, одновременно рассаживая посетителей.

Чья-то рука коснулась его руки. Это была белокурая немка.

— Вам тяжелее, чем нам, это ведь ваши края, — сказала она.

Андреас снова ощутил, как слезы подступают к глазам. Она была права. Айя-Анна — это был его край. Здесь он родился, здесь он всех знал: и бабушку Маноса Ольгу, и молодых ребят, спустивших свои лодки в приливные воды, спеша на помощь жертвам. Он знал семьи, которые будут ждать их в гавани. Да, ему было горше остальных. Оттого он жалобно посмотрел на нее.

К ее доброте прилагалась еще и практичность.

— Почему бы вам не сесть? Прошу, — любезно произнесла немка. — Мы ничем не сможем им помочь.

Ему только и нужно было, чтобы кто-то это сказал.

— Я Андреас, — произнес он. — Вы правы, я родом отсюда, и сегодня здесь случилось нечто ужасное. Позвольте предложить вам метаксу, чтобы оправиться от шока, а затем мы помолимся за людей в бухте.

— Мы ничего, совсем ничего не можем сделать? — спросил англичанин в очках.

— Чтобы забраться на этот холм, ушло около трех часов. Думаю, пока мы спустимся, то станем только мешать, — ответил высокий американец. — Кстати, меня зовут Томас, и я не думаю, что нам стоит сейчас толпиться в гавани. Там уже десятки людей, глядите. — Он предложил свой бинокль, чтобы остальные убедились сами.

— Я Эльза, — сказала немка, — я принесу стаканы.

Стоя на солнцепопке со стаканчиками огненной жидкости в руках, они с каким-то странным чувством подняли тост.

— Пусть души их и души всех праведных усопших покоятся с миром, — сказала Фиона, рыжая ирландка с веснушчатым лицом.

Ее парень, казалось, слегка вздрогнул, услышав это.

— Ну а почему бы и нет, Шейн? — принялась защищаться она. — Это же молитва!

— Ступайте с миром, — проговорил Томас, глядя на обломки яхты.

Пламя уже утихло, спасатели занимались подсчетом выживших и погибших.

— Лехаим, — произнес Дэвид, англичанин в очках. — Это значит «За жизнь», — объяснил он.

— Ruhe in Frieden¹, — со слезами на глазах сказала Эльза.

¹ Покойтесь с миром (нем.).

— O Theos n'anapafsi tin psyhi tou¹, — произнес Андреас, скорбно склонив голову и глядя на то, что выглядело ужаснейшей трагедией из всех, какие знала Айя-Анна.

Они не стали заказывать обед, но Андреас обнес всех салатом с козьим сыром, тарелкой баранины, фаршированными помидорами, а затем и вазочкой с фруктами. Гости рассказали о себе, о своем путешествии. Все они прибыли не на двухнедельный тур, а надолго, по крайней мере на несколько месяцев.

Американец Томас путешествовал и писал статьи для журнала. Он уехал на год, взяв творческий отпуск в университете. По его словам, такие отпуска были очень востребованными — еще бы: целый год, чтобы повидать мир и расширить кругозор! Преподаватели любой специальности нуждались в том, чтобы наладить связи с людьми из других стран, иначе они бы слишком погрязли в университетской политической возне. Говоря об этом, он выглядел каким-то отстраненным, будто скучает по чему-то, оставленному в Калифорнии, заметил Андреас.

С немкой Эльзой все было иначе. Непохоже, что девушка скучала по своей прежней жизни. Она призналась, что устала от работы, осознав всю ничтожность и банальность того, что когда-то считала для себя важным. Ее средств хватало, чтобы путешествовать целый год. В пути Эльза провела уже три недели и вовсе не желала покидать Грецию.

¹ Господь да упокоит их души (*греч.*). Здесь и далее авторская транслитерация. — *Примеч. ред.*

Маленькая ирландка Фиона не выказывала той же уверенности. Говоря о том, как они хотят увидеть мир, найти место, где люди не будут их осуждать, переделывать или пытаться улучшить, она в поисках подтверждения своим словам все поглядывала на своего угрюмого парня. Но ее парень ничего не отвечал, а лишь со скучающим видом пожимал плечами.

Дэвид мечтал увидеть мир еще достаточно молодым, чтобы узнать, что ему нравится, и, возможно, найти себя. И не было для него ничего печальнее, чем старые люди, слишком поздно обнаружившие то, что искали десятками лет. Или просто люди, не нашедшие в себе смелости меняться, потому что не знали, какие возможности существуют для них. Дэвид шел путем открытий всего месяц, и его переполняли впечатления.

Но пока они понемногу рассказывали друг другу о своей жизни в Дюссельдорфе, Дублине, Калифорнии и Манчестере, никто из них, как отметил Андреас, ни словом не упомянул оставленные семьи.

Сам он поведал им о своей жизни здесь, в Айя-Анне, и о том, как расцвело это место со времен его детства, когда здесь не бывало ни одного туриста и ему приходилось зарабатывать сбором оливок или выпасом коз на холмах. Андреас говорил о давно уехавших в Америку братьях и о своем сыне, который много лет назад после ссоры покинул эту таверну, да так и не вернулся.

— Из-за чего же вы поссорились? — спросила хрупкая Фиона, округлив большие зеленые глаза.

— Сын хотел превратить таверну в ночной клуб, а я нет; обычная история о молодежи и о пожилых, о переменах и о желании сохранить все по-старому, — грустно пожал плечами Андреас.

— А вы бы открыли ночной клуб, если бы поняли, что тогда он останется дома? — спросила его Эльза.

— Да, сейчас я бы так и сделал. Знал бы я, как одиноко мне будет без моего единственного сына, который сейчас на другом конце света, в Чикаго, и совсем мне не пишет... Да, я согласился бы на ночной клуб. Но тогда я не знал, понимаете.

— А ваша жена? — спросила Фиона. — Разве она не умоляла вас вернуть его и открыть этот клуб?

— Она умерла. Вот и не осталось никого, кто мог бы нас примирить.

Наступила тишина. Кивающие мужчины будто бы понимали, о чем он; женщины, напротив, не понимали.

Послеобеденные тени стали длиннее. Андреас подал гостям маленькие порции кофе, а гости, казалось, не хотели уходить. Отсюда, из таверны на высоком холме, они могли наблюдать за кошмарной сценой, развернувшейся в гавани. Погожий день принес много горя. В бинокль было видно тела на носилках, нахлынувшую толпу и людей, спешащих узнать, живы ли их близкие. Собравшаяся на холме компания чувствовала себя спокойнее, и, хотя они еще ничего не знали друг о друге, беседовали они совсем как старые друзья.

Туристы все еще общались, когда на небе взошли первые звезды. Теперь в гавани виднелись мигающие огоньки камер и телевизионные группы, записывающие для всего мира случившуюся трагедию. Новостям о катастрофе обычно не требуется много времени, чтобы добраться до информационных сетей.

— Полагаю, такая у этих ребят работа, — смиренно произнес Дэвид. — Но я все же нахожу омерзительным, нет, чудовищным, что они кормятся на ниве человеческих трагедий.

— Да, это именно так, поверьте, но я сама в этом кручусь. Или, во всяком случае, крутилась, — неожиданно сказала Эльза.

— Журналистка? — с интересом спросил Дэвид.

— Работала в телевизионном выпуске новостей. Прямо сейчас в далекой телестудии кто-то вроде меня сидит за моим столом и расспрашивает репортеров в гавани: сколько тел нашли, как все случилось, есть ли немцы среди погибших? Так что да, это и впрямь чудовищно. И я рада, что больше не участвую в этом.

— Но люди все-таки должны знать о голоде и войнах, иначе как мы победим эти несчастья? — возмутился Томас.

— Мы их никогда не победим, — буркнул Шейн. — Все упирается в деньги. Голод и война приносят большие деньги, именно поэтому все идет так, как идет; именно поэтому мир такой, какой он есть.

Шейн не похож на остальных, подумал Андреас, он пренебрежителен, неспокоен и мечтает оказаться где-нибудь далеко. Но для такого молодого парня естественно желание поскорее остаться наедине со

своей красивой миниатюрной подружкой Фионой, а не болтать на жаре со множеством незнакомцев.

— Деньги важны не для всех, — мягко вставил Дэвид.

— Я и не говорил, что они важны именно для вас. Я к тому, что мир так устроен, вот и все, — отрезал Шейн.

Фиона резко вскинула взгляд, будто ей уже приходилось таким же образом отстаивать взгляды Шейна перед другими.

— Шейн имеет в виду, что так сложилась система; но она не Бог, чтобы повелевать его жизнью или моей. Если бы я гонялась за деньгами, то не пошла бы в медсестры, — улыбнулась она остальным.

— Значит, медсестра? — переспросила Эльза.

— Да, и меня волнует, не нужна ли моя помощь там, внизу. Полагаю, нет?..

— Фиона, ты же не хирург, тебе не доверят ампутировать ногу в портовой кафешке, — с ухмылкой возразил Шейн.

— Но, знаешь, по крайней мере, я могла бы хоть как-то помочь!

— Ради бога, Фиона, приди в себя. Ну и что бы ты сделала — попросила их по-гречески: «Сохраняйте спокойствие»? Медсестры-иностранки не ахти какое подспорье во время кризиса.

Фиона густо покраснела.

— Уверена, будь мы сейчас внизу, — поддержала ее Эльза, — вашу помощь нашли бы неоценимой. Но спуск отнял бы у нас столько времени, что нам, верно, лучше быть здесь, на холме и подальше от толпы.

Томас согласился с ней. Он снова глянул в бинокль.

— Не думаю, что там вы смогли бы даже приблизиться к раненым, — успокоил он. — Взгляните, какая толчея. — Он вложил бинокль в дрожащие руки Фионы, и та вгляделась в далекую гавань и распикированных друг друга людей.

— Да, вы правы, я вижу, — тихо ответила Фиона.

— Должно быть, здорово быть медсестрой. Как по мне, это означает, что ты ничего не боишься, — сказал Томас, желая ее подбодрить. — Вы сделали отличную карьеру. Моя мать тоже медсестра, но она трудится сверхурочно и за сущие пенни.

— Она работала, пока растила вас?

— До сих пор работает. Она помогла нам с братом окончить колледж, благодаря чему мы и поднялись. Мы стараемся отблагодарить ее, оплачивать ей отдых и жилье, но она говорит, что пахать без усталости просто запрограммирована.

— Куда вы пошли после колледжа? — спросил Дэвид. — У меня есть степень в бизнесе, но это все равно не то, чем я хотел бы заниматься.

— Я преподаю литературу девятнадцатого века в университете, — не торопясь, ответил Томас и пожал плечами, словно это был какой-то пустяк.

— Шейн, чем занимаетесь вы? — поинтересовалась Эльза.

— А вам зачем? — ответил он прямым взглядом.

— Не знаю, может, я просто не могу не сыпать вопросами. Все остальные уже поделились, и я не хотела бы, чтобы вы остались в стороне.

У Эльзы была красивая улыбка, и Шейн расслабился:

— Конечно. Ну, знаете, работаю то там, то тут.

— Понятно, — кивнула Эльза так, будто нашла его ответ очень разумным.

Остальные тоже кивнули. Все всё понимали.

Вдруг Андреас очень медленно произнес:

— Мне кажется, вам всем следует позвонить домой и сообщить, что вы живы. — Пораженные этим гости посмотрели на него, и он объяснил: — Эльза права, сегодня вечером это будет в новостях. Ваши родные увидят все по телевизору, и если они знают, что вы в Айя-Анне, то могут решить, что вы были на яхте Маноса.

Он оглядел всех пятерых. Все молодые, все из разных семей, разных мест, разных стран.

— Ну, мой мобильник здесь не работает, — весело сообщила Эльза. — Пару дней назад я пробовала звонить, а потом решила: тем лучше, теперь я официально в бегах.

— В Калифорнии сейчас неподходящее время суток, — сказал Томас.

— Я попаду на автоответчик, мои наверняка опять на какой-нибудь деловой встрече, — продолжил Дэвид.

— А меня ждет очередное: «Дорогая, милая, вот видишь, как бывает, когда ты бросаешь свою замечательную, уютную работу и колесишь по миру!» — улыбнулась Фиона.

Шейн вообще промолчал. Идея позвонить домой никогда не приходила ему в голову.

Тогда Андреас встал из-за стола и обратился к ним:

— Поверьте, когда я слышу, что в Чикаго произошла стрельба или наводнение, любая катастрофа, я сразу спрашиваю себя, не пострадал ли мой Адони. Я был бы счастлив, если бы он позвонил... Просто коротко сообщил, что он в безопасности. Вот и все.

— Его звали Адони? — удивилась Фиона. — Как Адонис, бог красоты?

— Его зовут Адони, — поправила Эльза.

— И что, он правда смахивает на Адониса? По мнению женщин, я имею в виду, — спросил с усмешкой Шейн.

— Не знаю, он мне не пишет. — У Андреаса было грустное лицо.

— Видите ли, Андреас, вы из тех отцов, которым не все равно. А некоторые отцы другой породы, — объяснил Дэвид.

— Родителю не может быть все равно, просто все проявляют это по-разному.

— А у кого-то, конечно же, вообще нет родителей, — легко сказала Эльза. — Взять меня: отец давно исчез, мать умерла молодой.

— Но кто-нибудь в Германии наверняка дорожит вами, Эльза, — вставил Андреас, но тут же подумал, что, возможно, перешел черту. — Я просто говорю, что мой телефон вон там, у бара. А теперь я открою бутылку вина, чтобы отпраздновать нашу сегодняшнюю встречу, и пусть наши мечты и надежды доживут до следующей звездной ночи, которую мы проведем вместе!

Бинчи М.

Б 62 Ночи дождей и звезд : роман / Мейв Бинчи ; пер. с англ. В. Михайловой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-33116-7

Ирландская писательница и журналистка Мейв Бинчи (1940–2012) прославилась во всем мире после выхода первого романа «Зажги свечу». Книги Бинчи переведены на десятки языков, они неоднократно экранизировались, а их совокупный тираж превышает 40 миллионов экземпляров. В 2004 году увидел свет роман «Ночи дождей и звезд» — «летняя история, от которой невозможно оторваться» (*Publishers Weekly*).

На маленьком греческом острове, вдали от популярных туристических маршрутов, царит безмятежное лето. В таверне на высоком холме собирается небольшая компания молодых людей, которые едва знакомы друг с другом, — кто-то приехал из Штатов, кто-то из Европы. В отличие от обычных отпускников, эти путешественники хотят остаться в Греции на продолжительное время, и у каждого есть на то свои причины. Внезапно на глазах у посетителей таверны в заливе вспыхивает прогулочная яхта. Спасти из огня удастся не всех... Оторопевшие свидетели трагедии даже не предполагают, что это событие навсегда изменит их жизнь...

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44

МЕЙВ БИНЧИ
НОЧИ ДОЖДЕЙ И ЗВЕЗД

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Алла Косакова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Ирина Киселева, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 26.05.2026.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 16,92. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д. 36Б.

Y-MBB-42468-01-R